Понедельник, 1 июня 1987 года.

В течение следующих полутора лет для Гарри Поттера все стало обыденным.

Он проводил дни в школе, усердно занимаясь с Гермионой, и они оба были на голову выше всех в классе.

Хотя с Томасом в основном разобрались после того, как он несколько раз пытался напасть на них в библиотеке, другие хулиганы все еще продолжали нападать на них за то, что они выпендрежные всезнайки. Но вместе они быстро нашли способы избежать издевательств или справиться с ними, и школа быстро стала веселым развлечением для них обоих.

Почти каждый день после уроков они проводили в доме Гермионы. Это стало настолько обычным делом, что, возвращаясь вечером с работы, они первым делом смотрели на дерево во дворе и читали.

Хотя иногда их можно было застать за совместным выполнением домашнего задания, обычно они заканчивали его так быстро, что гораздо чаще их можно было застать за совместным чтением очередной истории. Они читали по очереди, и обоим нравилось, как друг изображал героев.

Гермиона, как правило, говорила глупыми голосами, придавая каждому персонажу свои манеры и особенности речи. А Гарри с увлечением прыгал и разыгрывал сцены, носился взад-вперед по двору и кувыркался, продолжая читать.

И то, и другое приводило к детскому смеху, разносившемуся по двору и дому, и Грейнджеры были счастливы, как никогда за последние годы, когда их дочь была счастлива и в школе, и дома.

Мипси и Тибальд присматривали за детьми, когда бывали в доме Грейнджеров, и оба были так очарованы детьми, что ждали начала сказки с таким же восторгом, как и маленькие человечки. А когда они возвращались в поместье, то с радостью помогали Гарри рассказать портретам о том, как прошёл его день.

Ужин было принято устраивать в атриуме библиотеки, поскольку это была единственная комната, где портреты были собраны в одном месте, и вся семья могла слушать из первых уст.

Единственные трудности возникали по вине самого Гарри. И даже в них не было его вины.

Быстро выяснилось, что хотя магия самого Гарри не уменьшилась от слияния с Мипси, как Джеймс поначалу опасался, она определенно пострадала.

Случайные вспышки магии, которые были почти неслыханны для маленького мальчика, стали

происходить гораздо чаще. Первая из них изменила цвет всего первого этажа поместья, когда он впервые после несчастного случая по-настоящему разозлился. Эльфам потребовалось целых два дня, чтобы обратить изменения вспять, и это было только начало.

Ходили разговоры о том, чтобы забрать Гарри из школы, чтобы он не навредил кому-то или не оповестил Министерство, но Гарри решительно воспротивился этой идее. Потребовался почти месяц, чтобы устранить все повреждения, нанесенные вспышкой, и Гарри пришел в ужас от мысли, что его магия может навредить Гермионе.

Именно этот страх заставил его умолять родителей показать ему, как контролировать вспышки, и его уроки по выходным быстро сместились в сторону обучения тому, как направлять и контролировать свою нестабильную магию.

Джеймс хотел "посадить" Гарри под домашний арест, так как боялся, что обучение основам позволит ему легче высвобождать магию, когда он будет находиться вне дома, но Гарри не мог так поступить со своим другом. Он будет ужасно скучать по ней, если снова окажется в доме, и пообещал сделать все возможное, чтобы научиться быстро, и тогда в этом не будет необходимости.

После первоначальной негативной реакции Джеймс вскоре убедился в преимуществах смешения. Годы слухов о чистокровных царапали его сознание, когда он на собственном опыте убедился, насколько они были ошибочны.

Однажды утром, перед тем как Гарри отправился в школу, он быстро отозвал Мипси и Тибальта в сторону, спрятавшись в самой дальней комнате дома, как можно дальше от Лили, и извинился перед ними за свою реакцию. Мипси прослезилась, услышав извинения, все еще немного опасаясь, что в один прекрасный день ей придется отвечать за свои действия.

Итак, если на неделе Гарри по-прежнему проводил дни с Гермионой, то вечера и выходные он проводил, сидя в детской под тихий шелест ветра в листьях, а мать и отец помогали ему сосредоточиться на своей магии.

Прошло несколько недель, прежде чем он наконец осознанно почувствовал свою магию, а когда почувствовал, то так удивился, что пустил волну по всей комнате. Внезапный рост растений, вызванный магией, превратил тихую детскую в настоящие джунгли из разросшихся и диких растений.

Его родители были слегка обеспокоены, но Гарри очень понравился результат. Теперь у него была комната, в которой он любил проводить время не меньше, чем в библиотеке. Когда он не практиковался в контроле, то исследовал огороженные тропинки, ведущие среди зелени.

Лили часто беспокоилась, когда он пропадал среди растений, зная, что в питомнике есть опасные саженцы, но Тибальт не отходил от мальчика, когда тот заблудился, и всегда вытаскивал его из опасного положения, прежде чем что-то могло случиться.

Тренировки с Мипси помогли ему сосредоточиться и направить свою магию в нужное русло. Он обнаружил, что стоит только мысленно представить место, и он без труда сможет туда переместиться. Они даже проверили расстояние, когда однажды поздно вечером он прилетел в школу. Мипси и он были так заняты празднованием, что их чуть не засек ночной сторож, прежде чем они сбежали.

Однако ему было запрещено приходить в дом Гермионы, и папа всегда забирал его от Грейнджеров во второй половине дня.

ϟ

Понедельник, 9 июня 1987 года.

Два маленьких темных глаза спокойно наблюдали за тем, как Альбус Дамблдор расхаживает взад-вперед по своему большому открытому кабинету.

Фоукс следил за каждым его шагом, пока тот сидел в куче пепла, медленно собираясь с силами после недавнего сожжения. Птица задумчиво наблюдала за ним.

Его многолетний друг изменился с момента их первой встречи во время войны с Гриндельвальдом. Его стремление учить молодых людей всему миру сменилось задумчивостью. В немалой степени это произошло благодаря боли в его сердце, причиненной гоблинами.

Птица знала, что они непреднамеренно выступают на их стороне и лишь по-своему стремятся отомстить за зло, причиненное их народу бывшей возлюбленной Альбуса.

А во время недавней войны, когда Риддл пришел к власти вопреки усилиям своего друга, Альбус еще больше отдалился от своей первоначальной цели. Фоукс часто задавался вопросом, долго ли продлится их связь, если он не сможет вернуть друга на правильный путь.

Феникс всегда тянется к доброй душе, а Альбус засиял во тьме мира пятьдесят лет назад. Среди хаоса и смерти он был маяком для таких существ. Один из немногих огоньков в этой пустоте агонии.

Хотя этот человек все еще был ярче, чем большинство людей, которых встречал Фоукс, его аура значительно уменьшилась за последние несколько десятилетий. Чем больше он размышлял об этом, тем хуже ему становилось.

Альбус потратил уже много месяцев, пытаясь найти способ раскрыть личность таинственного наследника поместья Поттеров. Даже после того, как Министерство отказалось от этой идеи. Казалось, он был преисполнен решимости найти последнюю часть троицы, хотя Фоукс был уверен, что это не принесет Альбусу того покоя, на который он рассчитывал.

Фоукс тихонько заурчал, пытаясь переломить настроение друга, но безуспешно. Он сомневался, что Альбус вообще слышал его в таком состоянии.

Задержав взгляд, так сказать, на смятой шляпе, примостившейся напротив него на стене, Фоукс снова затрещал. Шляпа, по крайней мере, ответила на его крик кивком и наморщила лицо сильнее обычного.

Обоих волновал вопрос, что будет со школой и учениками, если Альбус продолжит свое единоличное внимание. Но ни у одного из них не было сил изменить его решение, если оно будет направлено в нужное русло. За эти годы они много раз пытались это сделать.

Фоукс еще раз тихонько пискнул, закрыл глаза и поплотнее прижался к теплому пеплу, надеясь, что во сне ему что-нибудь придет в голову.

ϟ

http://tl.rulate.ru/book/103225/3577675